

Политическая и общественная активность российских граждан

Автор: В. Л. РИМСКИЙ

Общественно-политическая активность граждан Российской Федерации постоянно обсуждается в публичной сфере, но высказываемые суждения и отстаиваемые позиции не всегда обосновываются результатами исследований данного социального явления. Нередко оценки уровня такой активности населения определяются интересами тех или иных политических сил, органов государственной и муниципальной власти и т.п. В результате нелегко отделить научно обоснованные и в достаточной степени объективные суждения относительно общественно-политической активности россиян от политизированных, субъективных и искажающих реальность мнений, представляемых публике. В статье предпринимается попытка исследовать данный вопрос на основании специального социологического исследования - "Развитие форм и методов политического участия и социальной самоорганизации населения как условие становления гражданского общества в России", проведенного Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в июне-августе 2003 г. с моим участием¹.

Уровень политического участия снижается

Прежде всего опрос подтвердил, что наиболее массовая форма политического участия в России - голосование на выборах (см. табл. 1). Правда, реальные данные об участии россиян в электоральном процессе существенно ниже долей их ответов на соответствующие вопросы социологов. Так, по данным Центральной избирательной комиссии РФ реально принимали участие в выборах: Президента РФ 2000 г. - 68,57% и 2004 г. - 64,39%, а депутатов Государственной думы РФ 1999 г. - 61,85% и 2003 г. - 55,75% (от числа включенных в списки избирателей). Причина более низких реальных показателей участия граждан в выборах - желание большинства респондентов соответствовать представлениям о должном поведении. Контекст исследования ЦЕССИ - изучение по-

¹ Опрос проводился ЦЕССИ совместно с Институтом государства и права РАН и Фондом ИНДЕМ по заказу Института развития избирательных систем (ИРИС). Это исследование - часть проекта ИРИС по укреплению основ демократии в России посредством лучшей осведомленности общества, выполнявшееся при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию, осуществлялось методом выборочного формализованного анкетного опроса граждан России и активистов. Объем выборки - 1400 человек (450 активистов и 945 граждан); интервью с ними были проведены в 99 городах и сельских населенных пунктах.

Римский Владимир Львович - заведующий отделом социологии Фонда ИНДЕМ.

Таблица 1

Участие респондентов в выборах различного уровня (в %)

Категории выборов	Принимали участие в прошедших выборах	Собираются участвовать в предстоящих выборах
В Государственную думу РФ (1999 и 2003 гг.)	84	88
Президента РФ (2000 и 2004 гг.)	95	98
Губернатора региона	76	82
Мэра города	81	87
В Законодательное собрание региона	67	74
В Законодательное собрание города или района	72	80

литической и общественной активности населения - связывался у опрошенных с необходимостью голосовать, пропагандируемой практически всеми слоями российской политической элиты. Поэтому даже не посетившие избирательный участок респонденты нередко заявляли, что они голосовали. Точно так же превышение доли ответов об участии в предстоящих выборах над прошедшими связано с желанием соответствовать существующим представлениям о гражданском долге.

Далее целесообразно отметить, что подобно тому, как на федеральном уровне президентские выборы более значимы для россиян, чем парламентские, выборы мэров и депутатов Законодательных собраний городов и районов представляют для российских граждан большую важность, чем выборы губернаторов и депутатов законодательных собраний регионов. По-видимому, это объясняется тем, что органы местной власти способны и наиболее часто решают проблемы повседневной жизни граждан, тогда как органы региональной власти делают это существенно реже.

В чем же состоит важность института выборов для россиян? Чаще всего население рассматривает их как средство выражения своего отношения к власти (31%) или политикам (25%), несколько реже - как способ отстаивания своих интересов (18%), и существенно реже - как участие в формировании органов власти (11%) или решение общественных проблем (10%). При том, что отношение людей к власти и к политикам может быть как позитивным, так и негативным, для граждан главное то, что голосование - легитимная возможность это отношение продемонстрировать. Некоторые россияне поступают вполне рационально, пытаясь в ходе выборов отстоять свои интересы, добиться решений собственных проблем, но при этом почти не видят в данной процедуре способов решения проблем коллективных, общественных. Очень редко выборы рассматриваются как механизм, посредством которого органы власти формируются из представителей народа. Скорее всего, в массовом сознании все еще доминирует модель "самоформирования" властных институтов их предыдущими составами при минимальном участии граждан. Но, невзирая на все эти издержки, отношение к выборам как к пустой формальности выявляется лишь у сравнительно небольшой доли респондентов (7%).

Итак, выборы для основной массы населения - скорее форма выражения легитимного отношения к органам власти (и политикам), а не способ участия в формировании их состава. По данным исследований Левада-Центра, большинство граждан (53%) убеждены, что результаты выборов будут определены действующими органами власти, а на президентских выборах - нынешним Президентом РФ. И только 29 - 30% респондентов уверены в реальности электоральной борьбы за власть и считают, что итоги выборов зависят от голосования, то есть от уровня поддержки тех или иных политических партий и политиков самими избирателями. По-видимому, к такому пониманию выборов россиян привела практика их проведения, при которой предпочтения, мнения и оценки избирателей сравнительно мало значат в сравнении с позицией руководителей органов

Таблица 2

Частота обсуждения политических вопросов (в %)*

Варианты ответов	С семьей	С друзьями, соседями, коллегами
Практически каждый день	11	12
Несколько раз в неделю	18	21
Несколько раз в месяц	19	24
Несколько раз в год	10	11
Почти никогда	38	29

* Доля затруднившихся с ответом не приводится.

исполнительной власти, избирательных комиссий всех уровней, судов, представителей крупного федерального и регионального бизнеса [Общественное... 2005, с. 89; 2006, с. 89].

Результатом подобного отношения к избирательным процедурам становится постепенное снижение желания и готовности россиян участвовать в управлении делами государства как на федеральном и региональном, так и местном уровне. Только 49% опрошенных связывают с участием в выборах свою роль в решении проблем страны, 46% - проблем региона, около 40% - города или района. Коль скоро в глазах основной части населения выборы не выглядят ни механизмом решения насущных проблем, ни способом формирования органов власти соответствующих уровней, все больше людей сомневаются в самой возможности участия в государственном или муниципальном управлении. Ведь все формы такого участия, кроме выборов, назывались нашими респондентами очень редко.

Помимо выборов, российские граждане участвуют в политике опосредованно - в форме ознакомления и обсуждения информации о ней. Поскольку эти процессы меньше регулируются органами власти, они позволяют оценить, каков уровень неформального и неспецифического политического участия граждан, то есть не направленного на реализацию каких-то политических проектов и обеспечение политических интересов. Как показал наш опрос, примерно 50% россиян интересуются политикой и общественной жизнью (в том числе 9% - очень и 41% в некоторой степени). Не очень и совсем не интересовались данными материалами, соответственно, 29 и 19%. Поскольку ответы респондентов об уровне их участия в выборах превышают 50%, можно утверждать, что не все из заявивших об участии в выборах интересуются политикой и общественной жизнью. Это - не удивительно, ибо коль скоро выборы считаются легитимным способом участия граждан в политике, они воспринимаются и как определенная обязанность даже теми, кто политикой не интересуется.

Обсуждение политических проблем в семье, с друзьями, соседями и с коллегами по работе - неформальный способ участия граждан в политике, правила и нормы которого они могут устанавливать сами. В таблице 2 приведены данные ответов респондентов относительно частоты такого рода обсуждений.

Из нее явствует, что примерно 29 - 33% респондентов обсуждают политические вопросы в семье, с друзьями, соседями или с коллегами регулярно. Доля тех, кто никогда не делает этого с друзьями, соседями или с коллегами - примерно такая же (29%), а с семьей - несколько больше (38%). Поскольку политические события в публичной сфере (в выступлениях политиков, в средствах массовой информации) обычно активно обсуждаются в течение одной - двух недель, то можно считать довольно активно интересующимися политикой тех, кто обсуждают подобные вопросы, как минимум, не реже нескольких раз в неделю. Следовательно, российское общество разделено на три примерно одинаковые по величине доли: явно интересующихся политикой (обсуждают ее ежедневно или почти ежедневно), слабо интересующихся (обсуждают политические вопросы изредка) и практически не интересующихся ею (не обсуждают подобные темы почти никогда).

Таким образом, примерно треть российских граждан не интересуются политикой вообще, а интерес к ней остальных двух третей чаще всего выражается исключительно в участии в голосованиях на выборах или в обсуждении политики в семейном, родственном или дружеском кругу. Подавляющее большинство российских граждан даже при наличии у них интереса к политике не принимают и не хотели бы принимать никакого иного в ней участия. Управление делами государства и местных сообществ население передоверяет профессионалам, самоустранаясь от этих проблем.

Общественная пассивность и ее причины

К сожалению, российские граждане не всегда разграничивают понятия "политическая" и "общественная" активность. Поэтому убежденность людей в том, что политическая активность - удел профессионалов, переносится и на общественную жизнь. В этой связи не удивительно, что уровень общественной активности россиян невысок. В период 2002 - 2003 гг. в каких-либо видах коллективной общественно-полезной деятельности принимали участие лишь 9% респондентов, тогда как две трети граждан этим не занимались вообще (за все годы российских реформ лишь 27% населения участвовали в общественных делах). В советский период уровень социальной активности был выше: некоторые респонденты отмечали, что проявляли ее только в те времена.

Структура вовлеченности россиян в те или иные виды общественной активности выглядит примерно так. Наиболее распространены такие ее формы, как участие в субботниках, воскресниках (49%); в избирательной кампании, понимаемой как содействие в проведении выборов (16%); в посещении собраний, встреч, конференций, организованных общественными организациями или неформальными общественными группами (12%); в актах подписания коллективных писем в СМИ и в органы власти (11%); в передаче денежных пожертвований в пользу какого-нибудь общественно полезного проекта или организации (11%); в митингах и демонстрациях (7%). Другие виды общественной деятельности у россиян популярностью не пользуются. За последние десять лет когда-либо выступали на публике или перед собраниями граждан 5% опрошенных; обращались в суды, отстаивая групповые, а не личные интересы 2%; столько же участвовали в забастовках, пикетах, занятии зданий, перекрытии автомобильных и железных дорог.

Нетрудно заметить, что протестная активность российских граждан (пикеты, забастовки, перекрытие путей и т.д.) значительно ниже их позитивной и институциональной активности (субботники, собрания, обращения в органы власти и в СМИ и пр.). Эти результаты нашего опроса подтверждаются исследованиями Левада-Центра и Фонда "Общественное мнение" (ФОМ). Готовность принимать участие в протестных акциях высказывают, по данным разных исследований, примерно от четверти до трети респондентов, а реально принимают в них участие примерно 1 - 2% (см. табл. 3). Столь низкий уровень протестной активности порой даже трудно фиксировать опросными методиками, ибо мизерные доли групп респондентов оказываются ниже или сравнимы с уровнями статистических погрешностей выборов.

Другими словами, даже в связи с такой непопулярной, затрагивающей интересы населения мерой, как повышение тарифов на услуги ЖКХ, россияне не только сами крайне редко выражали свое недовольство, но и почти не заметили такового среди окружающих. В качестве основных причин своего неучастия в коллективных действиях респонденты чаще всего отмечали отсутствие лидеров, организаторов коллективных акций и единомышленников, а также незнание, куда можно обратиться, чтобы их найти. Сами же наши граждане крайне редко становятся инициаторами и организаторами общественной деятельности, включая те же сравнительно популярные субботники.

Впрочем, потенциал протестной активности россиян существенно выше уровня ее нынешней реализации, если возможность акций протеста оценивать посредством доли респондентов, выражающих готовность в них участвовать. По данным упоминавшегося выше опроса ФОМ допускает для себя участие в акциях протеста примерно 31% респон-

Таблица 3 Уровень протестной активности россиян (декабрь 2006, в %)

<i>Принимали ли Вы участие в каких-либо акциях протеста в последний месяц?</i>	
Принимал	1
Не принимал	99
Затрудняюсь ответить	1
<i>Проходили ли какие-либо акции протеста в вашем городе/селе за прошедший месяц?</i>	
Проходили	12
Не проходили	69
Затрудняюсь ответить	18
<i>Как вы восприняли акции протеста, проходившие в вашем городе/селе за прошедший месяц?*</i>	
С одобрением	7
Безразлично	5
С неодобрением	1
Затрудняюсь ответить	1
<i>Допускаете ли вы для себя возможность участия в каких-либо акциях протеста?</i>	
Допускаю	31
Исключаю	59
Затрудняюсь ответить	10
<i>Есть ли среди людей, с которыми вы общаетесь, те, кто за последние полгода-год принимали участие в акциях протеста?</i>	
Есть	11
Нет	77
Затрудняюсь ответить	12
<i>Одни считают, что с помощью акций протеста можно добиться решения той или иной проблемы, другие - нет. С каким мнением вы согласны?</i>	
С первым	43
Со вторым	41
Затрудняюсь ответить	16
<i>Там, где вы живете, за последний месяц были ли массовые акции протеста в связи с повышением платы за жилищно-коммунальные услуги?</i>	
Были	7
Не были	79
Затрудняюсь ответить	14

* Ответы заявивших, что за прошедший месяц в их городе/селе проходили какие-либо акции протеста. Источник: [Фонд... 2006^а; 2006^б].

дентов. Близкие уровни протестного потенциала выявляются в сравнении результатов опросов Левада-Центра (см. табл. 4).

Одна из основных причин общественной пассивности граждан и низкого уровня реализации ими инициатив в плане коллективных решений общественных проблем - сложившиеся стереотипы сознания подавляющего большинства населения. Доминирует точка зрения, согласно которой какие-либо действия могут быть только реакцией на негативные процессы и явления, например, на нарушения тех или иных прав и свобод. Такие вещи происходят в нашей стране довольно часто, и значительная доля респондентов (41%) сталкивались с ними в своей жизни. Чаще всего это случалось в связи с задержками зарплаты, проблемами жилья и коммунального обслуживания, а также с трудовыми спорами. В подобной ситуации 55,5% опрошенных предпринимали меры по защите собственных интересов, а 44,5% - нет. Те, кто пытались защитить свои права, прибегали, в основном, к индивидуальным методам - личным обращениям во властные

Таблица 4 Потенциал протестной активности россиян (в %)*

Варианты ответов	2005 г.			2006 г.				
	Июль	Сентябрь	Ноябрь	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь
<i>Насколько возможны сейчас в вашем городе / сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?</i>								
Возможны	26	23	29	25	37	34	31	27
Маловероятны	56	60	55	58	48	49	63	58
<i>Если такого рода массовые выступления состоятся, вы лично примете в них участие?</i>								
Скорее, да	22	22	22	23	26	23	25	25
Скорее, нет	56	61	63	58	62	64	62	63
<i>Возможны ли в вашем городе/сельском районе выступления протеста с политическими требованиями?</i>								
Возможны	22	19	24	24	24	23	22	22
Маловероятны	56	61	57	60	58	59	63	62

* Данные о затруднившихся ответить не приводятся. Источник: [Социально... 2006].

структуры, к руководству предприятий и организаций, в суды, в профсоюзы, в юридические консультации или давали взятки. Редкое использование коллективных действий ограничивалось пассивными формами - написанием писем (жалоб, обращений), посещениями органов власти, участием в митингах.

В большинстве случаев граждане попросту не пытаются решать свои проблемы, объединяясь в общественные организации или ассоциации. В конфликтной ситуации люди, если они не действуют самостоятельно, либо просто мирятся с существующим положением, либо ограничиваются одной или несколькими попытками совместного протеста. Причина этого в убежденности большинства населения в малой эффективности не только протестной, но и любой коллективной деятельности, с помощью которой, как принято считать, трудно достичь желаемых результатов.

Это, однако, не вполне соответствует истине. Как показало наше исследование, в тех немногих случаях (10%), когда респонденты по собственной инициативе пытались осуществить какой-либо проект, требующий коллективной поддержки, или участвовали в таких попытках, их действия чаще всего оказывались успешными. Более того, по мнению самих опрошенных, 56% этих начинаний полностью достигли своих целей и еще 30% - частично. Тем не менее, сам факт малочисленности попыток совместных решений проблем, по-видимому, более значим для оценок гражданами перспектив коллективных действий, нежели успешность их осуществления.

Наконец, значительное число россиян испытывает недоверие к коллективной деятельности еще и потому, что они не готовы вкладывать в это свои личные ресурсы времени, интеллекта, профессиональной подготовки. Люди изначально болезненно воспринимают ситуацию, в которой они будут предпринимать какие-то усилия, тратить на решение общественных вопросов личные или семейные ресурсы, а в результате плодами этих усилий без аналогичных затрат смогут воспользоваться граждане, не внесшие никакого вклада в общую борьбу за решение той или иной общественной проблемы. Исключение составляют только лидеры и активисты гражданских инициатив, общественных объединений и организаций, часто неформальных.

Специфика социального поведения активистов

Доля представителей этой группы среди россиян ничтожно мала: в репрезентативных выборках социологических исследований она составляет менее 1%². На общем фоне активистов выделяет гражданская ответственность и участие в общественно-политической деятельности. Представители этой группы в среднем образованнее большинства своих сограждан, в частности 69% активистов имеют высшее образование (против 22% - по всему массиву). У них в сравнении с остальными существенно выше занятость, уровень доходов, интерес к политической и общественной жизни и, соответственно, меньше свободного времени. Но главное, от обычных граждан активистов отличает существенно большее развитие лидерских качеств. Ибо большинство россиян ждут, когда их кто-то организует (56%), или убеждены, что их вообще не затрагивают какие-либо общественные проблемы (35%). Иначе говоря, активисты обладают высоким уровнем как человеческого (образование, профессионализм, организаторские способности, общительность и другие социальные умения), так и социального капитала (обширная сеть контактов, авторитет у других граждан, особенно у членов своих общественных объединений, определенный уровень доверия и т.п.).

Эти данные коррелируют с результатами исследования Института социологии РАН и Института "Коллективное действие", выявившего у лидеров общественных объединений и большую социальную мобильность. Некоторые из них успешно делали профессиональную карьеру, прежде чем стали лидерами гражданских инициатив. Такие люди нередко теряли в доходах и социальном статусе, отказываясь от карьерного роста в рамках своей профессии, например предпринимателя, менеджера, журналиста ради организации коллективных действий по решению тех или иных социально-значимых вопросов. Общественная значимость подобного поведения лидеров настолько велика, что без их участия коллективные действия были бы просто невозможны [Социальные... 2006].

Однако лидеры общественных объединений не всегда и не полностью используют свои качества и возможности высокого социального статуса для общего блага. Данная группа неоднородна: она делится на две подгруппы, которые несколько условно были названы профессиональными и непрофессиональными активистами. К первым были отнесены те, кто, находясь на выборных должностях, получал материальные поощрения и другие блага от занятия общественной деятельностью. Ко вторым - те, кто не занимал в своих организациях никаких должностей и не имел от участия в них материальных благ. Профессиональные активисты чаще, чем непрофессиональные, взаимодействуют с органами власти. Для "профессионалов" также более важно, чем для "непрофессионалов", знакомиться с нужными людьми, устанавливать контакты, получать известность и общественное признание, то есть делать общественно-политическую карьеру. Это говорит о том, что профессиональные активисты чаще используют общественную деятельность для реализации своих политических или профессиональных амбиций, а не для решений общественных проблем, декларируемых в качестве основных целей своей деятельности.

Среди лидеров гражданских инициатив также редко встречаются те, кто сознательно способствуют самоорганизации граждан и вовлечению их в процесс коллективных решений проблем, не контролируемый этими лидерами. Люди, стоящие во главе официально зарегистрированных и неформальных объединений, чаще заняты утверждением и сохранением своего лидерства и авторитета, дающего возможность использовать контролируемый ими социальный капитал как собственный ресурс [Социальные... 2006].

² Этот показатель существенно ниже уровня погрешностей общей выборки, поэтому репрезентативные опросы не отражают структуру сознания и социальные практики активистов. Их изучение требует построения направленной выборки, повышающей долю таких людей в массиве всего исследования. В нашем случае выборка из 450 активистов строилась как квотная (включала квоты активистов общественных организаций, фондов, партий, профсоюзов, домовых комитетов и пр.).

Итак, многие лидеры некоммерческих организаций, занимающие в них различные должности на оплачиваемой основе, - это, по существу, профессионалы, пришедшие в сферу общественной деятельности по разным причинам, но всегда декларирующие в качестве целей своей работы какую-либо одну проблему - защиту прав граждан, улучшение экологической ситуации и пр. Такие профессионалы оценивали эффективность деятельности своих организаций по количеству принятых с их участием или по их инициативе постановлений, указов, законов, проведенных массовых акций и т.п., а не по уровню социальной активности граждан. Тем самым профессионалы-общественники фактически признавались в самодостаточности своих организаций и в отсутствии заинтересованности в широкой общественной поддержке их деятельности, в привлечении волонтеров-добровольцев и т.д.

В подобном контексте закономерно, что общественные организации современной России крайне редко обращаются за содействием к населению. Они не склонны апеллировать к гражданам, предпочитая ограничивать контакты только со своими активистами, чей человеческий и социальный капитал можно использовать для решения поставленной задачи. В данной связи показателен следующий факт: лишь 20% опрошенных среди обычных граждан когда-либо получали обращение от общественного объединения, тогда как у активистов данный показатель составляет не менее 50%. Поэтому-то доверие граждан к общественным организациям находится на столь низком уровне.

Аналогичным образом политические партии обращаются к гражданам, как правило, только в периоды проведения избирательных кампаний. Да и то, подобным образом поступают только 7 - 8 политических организаций, а остальные предпочитают взаимодействовать только со своими активными сторонниками. Такое отношение политических партий к гражданам можно оценить как незаинтересованность в широком общественном резонансе их деятельности. В результате складывается парадоксальная ситуация: политические партии или близкие к ним официально зарегистрированные организации менее всего заинтересованы в реальной поддержке граждан, даже объединенных в неформальные инициативы [Социальные... 2006].

Отчуждение между социальными группами - препятствие развитию гражданского общества

В сфере российского публичного дискурса, в высказываниях государственных деятелей, политиков, в публикациях СМИ широко представлена проблема противостояния власти и граждан. Но существует и не менее серьезная проблема взаимодействия и достижения понимания между самими профессиональными и непрофессиональными активистами, а также их с гражданами. В современной России это - три сравнительно обособленные социальные группы с различными мотивами и целями политического и общественного участия, коммуникация между которыми пока неэффективна. В результате, у большинства активистов не складывается понимания политики как совокупности средств и методов решений важнейших общественных проблем, а неумение и нежелание договариваться о совместных решениях понижает уровень их реальной значимости. Исключения составляют только некоторые лидеры гражданских инициатив, на практике содействующие вовлечению граждан в коллективные действия. Большинство же политиков, государственных деятелей и активистов общественных организаций используют социальный капитал и другие ресурсы для решений собственных индивидуальных, в крайнем случае корпоративных, вопросов, связанных с возможностями решения проблем личных: повышения уровня благосостояния, профессионализма, общественной известности и т.п.

Одновременно большинство российских граждан, фактически подчинившись распространяемому в публичной сфере представлением, отказались от собственного активного участия в общественной деятельности, доверив решение социально значимых проблем профессионалам - государственным деятелям, лидерам и активистам политических пар-

тий, формальных и неформальных общественных организаций. Как следствие - россияне в подавляющем большинстве не вовлечены в процесс принятия и исполнения государственных решений, то есть всего, что формирует политическую повестку дня.

Основная часть населения не считают выборы способом согласования своих интересов с интересами органов власти и участвуют в голосовании исключительно с целью показать политической элите свое отношение к ее деятельности. Еще один довольно массовый способ участия в политике - обсуждение ее в семьях, с друзьями, коллегами и знакомыми - не переходит в осуществление коллективных действий. Кроме того, у большинства людей сложилось стереотипное представление, будто коллективные действия следует осуществлять только при необходимости противодействия каким-то негативным процессам и явлениям. Существенно реже наши граждане демонстрируют понимание того, что для содействия позитивным процессам также необходимо проявление их активности, их коллективных действий.

В повседневной социальной практике россияне заняты решениями своих личных или семейных проблем, в крайнем случае - проблем корпораций, на которые они работают. В сознании большинства значимость общественных вопросов низка, люди не склонны тратить свои ресурсы на действия, которые могут привести к решениям не только их персональных или корпоративных, но и общественных проблем. Общественная активность оценивается большинством граждан как нерациональное социальное поведение. В результате постоянно усугубляется отчуждение различных социальных групп российского общества, доходящее до непонимания и отвержения ими чужих мотивов деятельности. Значимое следствие этого - расширение в социуме практики неподчинения нормам законодательства, нарушения прав и свобод других граждан, проявления коррупции, ксенофобии, агрессивности в отношении представителей чужих социальных групп, национальной исключительности, отказов от ведения цивилизованной конкурентной борьбы в экономике, на выборах.

Усиливается также и отчуждение от политики большинства российских граждан вследствие их исключения из системы принятия и исполнения политических решений, которая отдана на откуп руководителям уполномоченных органов власти и их непосредственным подчиненным. Общество фактически не вмешивается в решения своих важнейших проблем. Поэтому в массовом сознании, во-первых, постепенно вообще теряется понимание того, что такое общественно значимые вопросы и почему гражданам необходимо проявлять инициативу в их формулировании, в поиске и осуществлении решений. Во-вторых, важнейшие проблемы в нашей стране либо не решаются, либо решаются неэффективно, поскольку органы власти без участия граждан и без их поддержки не могут найти и осуществить реальные решения подобных задач. В таких условиях прогнозы развития и расширения влияния российского гражданского общества, его воздействия на принятие политических и государственных решений, а также на уровень конкурентоспособности российского государства в мировой политике и экономике вряд ли могут быть оптимистическими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Общественное мнение-2005. М., 2005.

Общественное мнение-2006. М., 2006.

Социально-политическая ситуация в России в сентябре 2006 г. (Социальный протест: потенциал массовых выступлений) // www.levada.ru/press/2006100301.html.

Социальные сети доверия, массовые движения и институты политического представительства. 2006. Август-октябрь // www.ikd.ru.

Фонд "Общественное мнение". Протестный потенциал и протестная активность. 2006^a. 14 декабря // bd.fom.ru/report/map/tb064907.

Фонд "Общественное мнение". Акции протеста против роста тарифов. 2006^b. 21 декабря // bd.fom.ru/report/map/tb065008.